

A photograph of a bar interior. In the foreground, three high stools with brown upholstered seats and metal frames are positioned in front of a bar counter. The bar counter has a white tiled backsplash. Behind the counter, shelves are stocked with various bottles of alcohol and glassware. The lighting is warm and low, creating a cozy atmosphere. The title text is overlaid in large, white, bold, sans-serif capital letters.

ДЕНЬ,  
КОГДА МИР  
СДЕЛАЛ ШАГ  
НА ВСТРЕЧУ

КАТРИН КАЛЕДИН

Катрин Каледин

**День, когда мир  
сделал шаг навстречу**

«Автор»

2025

**Каледин К.**

День, когда мир сделал шаг навстречу / К. Каледин — «Автор»,  
2025

Город, жара, усталость и разочарование. Незначительная деталь – чек, которого нет, – вдруг становится поводом восстановить равновесие в хаосе. Маленькая ошибка приводит её в знакомый бар, где всё выглядит как прежде, но происходит нечто новое. История о случайной встрече, о внимании, которое ничего не обещает – но исцеляет и может изменить настроение, взгляд и, возможно, всю внутреннюю географию.

© Каледин К., 2025

© Автор, 2025

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава                             | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 8 |

# День, когда мир сделал шаг навстречу

## Глава

**Иногда, когда мир делает шаг тебе навстречу, всё начинается с неуплаченного бокала вина.**

\*\*\*

В тот четверг я и представить себе не могла, что все обернется именно так. День казался самым обычным. Начался, как и многие другие: с волны разочарования и удушающей жары. Я только что получила ответ после собеседования. Снова отказ. Крупные организации, похоже, наказывают меня за то, что я не пошла «прямым путём». Им нужны «одинаковые», предсказуемые люди. А я – всегда следовала инстинкту.

Потом подкрадывается чувство вины. За то, что не умею доводить начатое до конца. За то, что идеи копят в голове, а потом пыляться где-то в закоулках памяти.

В тот день было по-настоящему жарко – настолько, что не хотелось делать абсолютно ничего. Та жара, которая вытягивает последние силы и желание хоть что-то предпринимать. Но у меня был долг. Бокал вина, за который нужно было заплатить.

И вот с этого всё и началось.

\*\*\*

Дни казались одинаковыми: я, компьютер, тишина и список того, что в жизни пошло не так. То письмо – типичное «копировать-вставить»: вежливое по форме, но беспощадное по содержанию:

*«Сообщаем, что, несмотря на высокую оценку Вашего профиля, характеристики искомой должности побудили нас сделать выбор в пользу других кандидатов».*

Очередная закрытая дверь. Снова не на своём месте. Одна из тех возможностей, которые, ускользая, будто бросают тебе в лицо всё, что ты сделал не так. И дело было не в самом отказе. А в усталости. В этой бесконечной необходимости подстраиваться, нравиться, казаться подходящей.

Чтобы навести порядок в голове, я сделала то, что обычно делаю в тяжёлые дни: открыла банковское приложение. Простой, но точный жест, дающий иллюзию контроля.

Но в то утро что-то не сходилось. Баланс был точно таким же, как и накануне. Не хватало нескольких евро. Бокал *rosé* – тот самый, выпитый наспех перед караоке... исчез. Ни следа. Будто сам жест был поглощён чёрной дырой времени.

Стыд накрыл моментально:

*«Я выпила и не заплатила. Как неловко...»*

Пустяковая вещь. Микротрещина. Но я не могла её игнорировать.

На прошлой неделе я зашла в бар напряжённая, с учащенным дыханием. Марк, милый и веселый парень, улыбнулся мне из-за стойки:

– Привет, красавица! Бокальчик?

– Бокал розового.

Я выпила его стоя. Всего минут десять. Пара ни к чему не обязывающих слов, быстрый тост за смелость, которая была мне нужна перед выходом на сцену. Затем я приложила карту к терминалу, махнула рукой на прощание и убежала.

Всё было как будто в порядке. Или так казалось. Значит – одним бокалом вина меньше на счету. Но ничего. Ни одного списания. Заплатила ли я? Не знаю. Может, терминал не сработал. Может, я не заметила. А может, и он не обратил внимания – я ведь спешила.

Но мысль об «украденном» вине не давала покоя.

Что делать? Я не могу оставить это так.

Маленький поступок, но нуждающийся в исправлении. Тень, которая нарушала мой внутренний кодекс честности. Мне нужно было вернуться и заплатить. Это было правильно.

Хотя мне совсем не хотелось. На улице – адская жара: тридцать пять градусов и влажность, как в тропиках. Хотелось либо умереть, либо спрятаться под кондиционер. Но что-то внутри меня подталкивало.

Я не краду вино.

Даже когда жарко. Даже если город заставляет сдаться. У меня был долг. Один бокал. Но я должна была вернуться.

Только потом я поняла: тот неоплаченный бокал – это не ошибка. Это был зов. Мир мне нашептывал:

*«Иди. Тебя что-то ждёт».*

\*\*\*

Так я и решила: вернусь. Чтобы заплатить за тот бокал. Чтобы замкнуть круг. Или... открыть новый. Выбрала четверг – обычно во второй половине недели работает Марк, а мне нужно было поговорить именно с ним. Не с кем-то другим.

Я оделась просто – по моим меркам. Не как на свидание. Хрупкое равновесие – ничего лишнего. Платье восьмидесятых, доставшееся мне от свекрови: плиссированная юбка миди елового цвета с лососевыми цветами, чуть поблекшими от времени. Оно сидело идеально – под мой рост и фигуру. В нем была своя грация.

Смотрю в зеркало и думаю:

*«А что вообще такое “нормальность”?»*

Для меня – именно это. Элегантность вне времени. Однажды, гуляя в этом платье, я услышала комплимент от незнакомца:

*«Вот она – вся земная элегантность».*

Я улыбнулась. И подумала:

*«Точная формулировка».*

Туфли на среднем каблуке – лёгкие, но утонченные. Красная помада. Чёрные очки. Лёгкий шлейф моего любимого аромата. Волосы развиваются небрежно – слишком аккуратные означали бы ожидание. Я не пыталась выделиться любой ценой. Но моё молчание звучало громче выстроенных голосов.

Почти готова. В последний момент решаю взять с собой книгу. Не для того, чтобы читать. А чтобы кто-то, способный уловить детали, смог меня разглядеть. Предлог заговорить. Или просто быть воспринятой иначе. Любопытный предмет, который мог бы выделить меня среди других симпатичных женщин.

Я выбрала «Великий Гэтсби»<sup>1</sup> Фицджеральда. Книгу, купленную давно, но так и не дочитанную. Я не беру её на пляж: не хочу смешивать её с песком, солью, кремом, потом. Она прекрасно издана, с красивой обложкой. Я берегу её. Как и всё, что мне дорого. Поэтому она осталась в ящике – «до лучших времён».

Я вышла из трамвая в центре города. Бар – всего в паре минут от остановки. Избегаю переулков: брусчатка – это смерть для каблуков. Сколько раз я теряла туфлю в этих кинематографических ловушках? Но сегодня я не хочу повторений. Поэтому иду в обход.

Проходя мимо театра, притормаживаю. У входа вижу зону для фотографирования, с надписью: «*GreenFestival*».

Не знаю, что это может быть. Эко-мероприятие? Арт-фестиваль? Люди позируют под этой надписью, словно перед временным алтарём, улыбаются – сами не понимая зачем.

Я останавливаюсь на секунду. Вглядываюсь в них.

«*Театр сейчас был бы кстати...*», – думаю.

А ведь на самом деле, у меня есть своя роль, которую я должна сыграть.

Небольшая. Невидимая. Интимная.

Женщина возвращается в бар, чтобы оплатить забытый бокал вина. Женщина, которая хочет сделать мир чуть более упорядоченным, чем он был.

Это тоже форма театра. Без софитов – но со светом внутри.

Я не задерживаюсь. Иду дальше. Платье колышется. Помада – безупречна. Книга – готова, как реплика, которую можно достать в нужный момент.

Я прохожу сквозь жаркий, влажный город как через липкий занавес.

Подхожу к бару с легким трепетом. Не знаю, будет ли там Марк. Вспомнит ли он, не посмеется ли?.. Или примет мой жест – как розу, оставленную на пустом кресле после спектакля.

В тот вечер сценой была барная стойка. Сценарием – память. Актёрами – два бокала и женщина на подходящих каблуках.

А потом, всё это произошло по-настоящему.

И в конце концов – да. Я получила своё представление.

\*\*\*

Перед входом я ненадолго останавливаюсь. Настраиваюсь мысленно. Я заранее всё продумала: как извиниться, как объяснить, что сказать Марку после и когда уйти. Прагматичная часть меня всё предусмотрела, чтоб

---

<sup>1</sup> «Великий Гэтсби» (1925) – роман Ф. Скотта Фицджеральда, одна из ключевых книг американской литературы XX века. Изображает эпоху джаза, мечты и иллюзии, скрывающиеся за блеском «прекрасной жизни».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.